

*Посвящается
моему самому главному читателю —
моей бабушке.*

Плей-лист

Дорога сна — Мельница

Flower Maiden (Guda Folk Choir) — Dzivia

White Stag — Rúnfell

Ezio's Family — Elliott Tordo Erhu

Octaviafeat. Brione Jackson — Marcus Warner

Ready For The Storm — Deanta

Не успеваю — Мельница

Господин горных дорог — Мельница

ГЛАВА 1

СЕРДЦЕЦВЕТЫ ДЛЯ ОХОТНИЦЫ

Истинные охотники никогда не носят железо и чужие меха. Их зубы острее любого клинка, а лапы быстрее стрел. В охоте рождены и в охоте умрут.

Закаленные. Сильные. Не люди.

Руслана вскинула лук в тот же миг, когда проворная тень скользнула по земле, укрытой хвоей. Наконечником стрелы скоро нацелилась на зверя, что беззвучно опустился на сильные лапы. То волк прыгнул с небольшого холма, в тени которого отдыхала Руслана. Хищник ошестинился, но на лучницу не бросился. Лишь потому охотница не спустила тетиву — ждала, что волк рванет к ней. Боялась промахнуться. Но зверь клацнул зубами, а сам кинулся прочь от холма. Туда, где в хороводе елей другой охотник забирал добычу из силков.

— Отец! — вскрикнула Руслана.

Тотчас тетива выскользнула из-под загрубевших кончиков пальцев. Врезав лесной воздух, запела свою смертоносную песню стрела. Волк коротко взвизгнул, заскулил и упал наземь в десяти локтях от неудавшейся добычи.

Стряхнув оцепенение, мужик отер вспотевшие ладони о зипун, спрятал короткий нож за пояс.

«Не длиннее волчьего уха, — тревожно подумала Руслана. — Зверь бы врасплох застал. Отец согнуть мог!»

Моймир подошел к волку, присел рядом без страха. Зверь уже не дышал.

— Боровой уберег, — холодно проговорила Руслана, хотя ее слегка потряхивало. Осознание минувшей беды, чье дыхание было столь обжигающе близко, ускорило биение сердца.

Моймир с улыбкой наклонил голову и позвал дочь:

— Смотри. Стрела прямо сердце пронзила. Разве то Боровой ее пустил?

Руслана несмело качнула головой. Она прекрасно знала, что это ее жесткая рука держала лук. Ее ловкие пальцы направили стрелу. И в том, как умело девушка это делала, была большая роль Моймира. Но и умалять заслуги Борового, хозяина леса, Руслана не хотела и боялась.

Она молчаливо улыбнулась отцу, принимая искреннюю похвалу. Провела рукой по шее уже мертвого зверя. Серая шерсть была грубой, жесткой и даже колючей, но красиво серебрилась под пальцами.

— Хороший воротник получится, — Руслана представила матушку в новой шубе, но Моймир возразил:

— Я сделаю из этого меха шапку для тебя, Руслана. Заслужила, дочка.

На душе потеплело, но страх не отступал. Коли один волк вышел к людям, то рядом наверняка бродит стая. Пока еще Боровой не пускает зверюг к людям, но вдруг его гостеприимство иссякнет? Достаточным ли было сегодняшнее подношение Хозяину, чтобы тот отпустил охотников подобру-поздорову? Хватило ли крынки молока, чтобы купить у леса всю сегодняшнюю добычу?

— Уходить пора. — Руслана вытащила стрелу из груди волка, проверила, цело ли древко, стяхнула темную кровь. Рубиновые капли окропили ковер из жухлой листвы, а стрела вернулась в колчан к своим сестрам.

— Пора-пора. — Моймир направился к силкам, от которых его отвлекло появление волка. Вытащил из умелой ловушки добычу и спрятал в почти полную суму. — Не будем Хозяина гневать и новых знаков дожидаться.

— Думаешь, так Боровой намекнул, чтобы мы уходили? — Руслана, управившись с другой сумой, подошла к отцу, опустила рядом с ним. Оба принялись связывать передние и задние лапы волка, чтобы было удобнее тащить.

— Да кто ж его знает, — Моймир рассмеялся в густую темную бороду. — Но волки, бесы, осмелели. Чуют приближение Мороза, хозяина своего, вот и лезут к людям.

Все время коротких сборов Руслана провела в размышлениях. И точно, отец прав. Хоть жаркое лето и затянулось в этом году, но теперь уж зима стоит на пороге. Волки чувят это как никто другой. За послед-

нюю седмицу вести о нападениях на скот у границ леса все чаще сотрясали город Хрусталь. Чаще лаяли собаки, а женщины озабоченно вешали на калитки обереги от диких зверей.

Руслана не любила зиму, но и не боялась ее. В доме охотника всегда было мясо и теплые шкуры, хватало на любые покупки, а благодаря корове Рожке крынки наполнились молоком. Но первый день зимы уже как два года был для Русланы самым беспокойным в году.

Она не желала того, что мог принести ей первый снег, а потому встречала его настороженно. Вот и в этом году ожидание из равнодушного постепенно становилось тревожным. Руслана принюхивалась к воздуху, пытаясь угадать в нем запах приближающихся морозов.

Всего лишь день. Пережить первый снег и вздохнуть свободно.

Скоро Руслана и Моймир закончили сборы и по знакомому пути двинулись из чащи, в сторону Хрустала. Они часто оглядывались, шли молча. Руслана удобно перекинула через плечо лук, чтобы в случае новой встречи с волками быстро дать отпор. Моймиру, который тащил большую часть ноши, лук пришлось убрать за спину, но наготове он держал кинжал.

Так и шли в тишине и опасениях, пока не оказались за пределами владений Борового. На границе людских земель их встретили старый дуб, раскидистый и впечатляющий своей мощью даже ныне, раздетый грядущими холодами, и мельница у запруды. Уже стали слышны голоса живущих на окраине Хрустала горожан и лай собак. Те, наверное, учуяли волка, которого волок по земле Моймир.

Чем глубже заходили в город, тем краше становилась Хрусталь. Избы из сосновой древесины были богаче, выше, наряжались в узорчатую резьбу. Пыльная полоса дороги обросла камнем, стала шире, разветвилась. Все больше на улицах встречалось людей, чьи цветные наряды мелькали перед глазами, как яркие бусины, высыпавшиеся из ларца.

Теперь, когда не нужно следить за каждой тенью и слушать шорохи леса, когда можно не бояться из охотника превратиться в добычу, Руслана позволила себе расслабиться. Она посмотрела на убитого волка, вспоминая об обещании отца, и улыбнулась.

— Да, хороша шапка будет, — угадал мысли дочери Моймир.

— Только вот матушка опять причитать будет, — Руслана смешно сморщила нос. — Скажет, что пора бы мне уже кокошник носить.

Она ждала, что Моймир посмеется. Скажет, что охотничий кафтан да лента в волосах для Русланы куда краше. Только вот отец молчал, и на душе оттого стало тоскливо.

— Я жду и боюсь того утра, когда зима подарит тебе сердцеветы, — признался Моймир.

Руслана тяжело вздохнула. В груди точно клубочком свернулся еж.

— Не всем девушкам зима преподносит такой дар, — слова должны были прозвучать огорченно, но у Русланы не получилось скрыть истинные чувства. Она надеялась, что из первого снега на ее окне не прорастут сердцеветы. Или что это случится хотя бы не в нынешнем году. Руслана еще не готова оказаться чьей-то суженой.

— Я никого не люблю, — твердо произнесла Руслана, находя в этой правде успокоение. — С чего бы распускаться сердцевцам?

Моймир тяжело вздохнул, покачал головой.

— Порой нужно помочь сердцу, чтобы оно прозрело. Мы все дети Матери — сырой земли. От земли взяты, землей кормимся, в землю пойдём. Мы — проросшие семена, но не цельные, а лишь половинки...

Уж сколько раз Руслана слышала легенду, которую завел Моймир! Мол, порой земля-матушка молодым подсказку даёт, помогая найти предначертанную пару — человека, с которым души из сияния одной звезды вылиты, судьбы — одной нитью свиты. Такая любовь никогда не угасает, а лишь крепнет, и все блага сами на её яркое пламя в семью торопятся.

Но найти такое богатство и получить подсказку, сидя в избе, нельзя. Земля-матушка помогает лишь тем, кто сам готов за счастье бороться. Потому наутро, когда первый снег укроет землю, отправляются юноши на поиски. Ходят от избы к избе, разыскивая суженую. На каком окне от одного взгляда прорастет прямо из снега побег и распустятся на нём алые, как рябина, бутоны, там-то и ждёт возлюбленная.

Так два года назад старшую сестру Русланы, Лету, нашел Владимир. Свадьбу по обычаю сыграли в ту же седмицу. А минувшим летом у них родилась дочь — Елька.

— Верю, что судьба одарит тебя тем же счастьем, Руслана, которое обрела Лета, — не глядя на младшую дочь, сказал Моймир.

Отчего-то он избегал сейчас встретиться с Русланой глазами. Смотрел на дорогу или приветливо кивал

соседям, что выглядывали из-за калиток, но на Руслану не оборачивался.

— Веришь, но боишься, — припомнила она сказанное в лесу. — Почему?

— Не могу представить, что однажды пойду на охоту без тебя.

Руслана притихла. Понурила голову, ссутулилась, точно на спину ей закинули тяжеленный мешок муки. При всем желании обещать отцу, что она всегда будет ходить с ним в лес, Руслана не могла. Это сейчас, незамужняя, она жила в родительском доме и подчинялась правилам, какие устанавливал Моймир. Едва с губ сорвутся свадебные клятвы, принадлежать Руслана станет другой семье и жить должна будет по новым законам.

Руслана всегда представляла, что ее жених будет добрым и искренним. Мечтала, что будущий муж никогда не запретит ей ходить в лес, носить лук и охотиться.

И пока что у дочки охотника еще была свобода — если сваты придут, Руслане наверняка позволят сделать свой выбор. Но если на окне поутру распустятся сердцевидные цветы, выбирать уж более не получится. Существуют обычаи, против которых привыкший и суеверный народ не пойдет. Да и найдется ли юноша, что решится свататься к девушке, которая другому самой судьбой предначертана?

— Руслана! — окликнул знакомый, звонкий, как капель, голос.

Она оторвала взгляд от каменистой тропы, напоминающей чешуйчатую спину ящера, вскинула голову и заметила знакомую компанию ребят. По дороге, что ввела к главной площади Хрусталя и к купеческим

теремам, навстречу Руслане торопились ее друзья. Соседская дочка, Богдана, бежала впереди всей компании. Каким-то образом Богдане в теплом и тяжелом из-за украшений кафтане, да еще и в сапожках на каблукке удавалось быть быстрее остальных. Даже парни, широкоплечие и высокие, остались позади стройной и тонкой девушки.

И вот уже шумная компания окружила Руслану, Моймира и волка. Мертвого хищника юноши рассматривали с интересом, а нарядные девушки — с тревогой.

— Мы на площади были, — поделилась Богдана, перекинув через плечо тугую светлую косу.

— Там сегодня ярмарка, — закивала другая девушка, и ее височные кольца звонко запели.

— Пойдем с нами, Руслана! — протянул ей широкую, грубую ладонь рыжеволосый Яромир, и Руслана вдруг смутилась.

Она уже давно заметила, что нравится Яромиру. Матушка с самого лета приговаривала, что скоро юноша свататься придет. Но еще чаще она предсказывала — этой зимой на окне Русланы наконец заалеют сердцеветы. И распуститься их заставит не кто иной, как Яромир.

Этот союз осчастливил бы родительницу, но сама Руслана опасалась, что пророчество матери сбудется. Яромир хороший парень. Работящий, щедрый, отзывчивый, симпатичный. Но по тому, как он обращается с младшими сестрами, ясно, что еще Яромир очень строг. Будучи хозяином, он не потерпит, если женщина вздумает перечить. Руслану, если та станет его женой, в лес он ни за что не отпустит.

— Иди, Руслана, — Моймир мягко забрал суму

с добычей, снял с плеча дочки лук. — Я сам домой все отнесу. Погуляй с друзьями.

Руслана тут же вернула суму и на удивленный взгляд отца ответила:

— На площади ярмарка ведь. Вот и поторгую кроликами! Чего время зря терять?

Моймир погладил дочь по длинным волосам, заплетенным в косу, коснулся губами темной макушки и ушел по тропе, что виляла между избами и вела к дому.

— Ну как? Идем? — снова спросил Яромир и вновь протянул Руслане руку.

Девчонки зашептались, захихикали. Руслана, недолго думая, втокнула в раскрытую ладонь юноши суму с добычей, а сама налегке прошла мимо.

— Идем, конечно! — весело сказала она, перекиривая хохот друзей.

Руслана не хотела давать Яромиру ложных надежд, а потому даже идти с ним рядом избегала. Она юрко обошла широкоплечих парней, чтобы встать впереди компании и вести всех к площади. Но, обогнув ребят, только теперь Руслана заметила еще одного юношу.

Войко, сын местного торговца, тоже был здесь. Бледный, как лед. Сухой, как выжженная земля. Даже черные волосы его сейчас больше походили на хрупкий безжизненный пепел, а не на жесткий яркий уголь. В темных глазах Руслана не разглядела ни искры эмоций.

Еще никогда она не видела Войко таким... пустым.

— Что-то случилось? — вопрос шепотом сорвался с губ. Так, чтобы услышал только Войко.

Но он отвернулся, будто спрашивали вовсе не его, и первым зашагал к площади. Руслана хотела догнать

